

Примерно через полчаса группа переместилась из гостиной на территорию замка. Шарлотта направилась к особняку, который Франсуа подарил Рио, и их сопровождали Сацуки, Лизелотта, Джулианна и только что сменившие одежду Кристина и Флора.

— Это особняк, который был подарен сэру Харуто, — сказала Шарлотта, останавливаясь перед зданием, чтобы указать на него.

— Это в двух шагах от башни, в которой я живу. Я полагала, что это было в пределах видимости моей комнаты, но я не была точно уверена, где именно. Хотя вблизи это выглядит ещё лучше.

Сацуки обернулась, чтобы посмотреть на башню, в которой жила. Между двумя зданиями было меньше ста метров.

— Давайте зайдём внутрь. В нём есть кое-какая основная мебель, и он был пополнен припасами, пока вы все ждали, так что вы можете переехать прямо сейчас. Я проведу для вас краткую экскурсию по всем комнатам, а затем мы сможем поболтать в гостиной. Иди сюда.

Шарлотта продолжила идти впереди. Несколько её слуг ждали перед особняком, молча склонив головы. Один из них поднял глаза и подошёл к входу, чтобы открыть дверь.

Группа направилась в особняк. Сначала они обошли все комнаты, позволив Рио переодеться по пути, затем, наконец, перешли в гостиную, чтобы сесть там на диван.

Рассадка была основана на непринуждённой инициативе Шарлотты — Лизелотта и Джулианна сидели на нижних сиденьях, ближайших к двери, а остальные по диагонали по обе стороны от них в форме буквы U. Рио был зажат между Сацуки и Шарлоттой, в то время как Кристина и Флора сидели напротив них.

— Как и ожидалось от королевского особняка... Это замечательно. Здесь так просторно и так много комнат, — сказала Сацуки, впечатлённая экскурсией, которую она только что пережила.

— У меня всё ещё есть сомнения насчёт того, чтобы жить здесь, когда я не королевской крови... — пробормотал Рио, снова возвращаясь к своим мыслям теперь, когда он увидел особняк.

— Да, быть единственным, кто освобождён от проживания на территории замка, действительно выделяется, — сказал Сацуки, криво улыбаясь из сочувствия к Рио.

Но Шарлотта тут же просияла. — Если король, который правит всеми королевскими особами, разрешил это, тогда вообще нет никаких проблем. Я тоже хотела бы, чтобы ты жил в этом особняке, поэтому я буду поддерживать тебя в меру своих возможностей.

— Ага-ха... — Сацуки сухо рассмеялась. — Есть одна вещь, которую я хотела бы знать. Что определяется как «королевская власть»? Я знаю, что Шарлотта — королевская особа, как и принцесса Кристина и принцесса Флора, но как далеко вы можете продвинуться по родословной, прежде чем родственники перестанут считаться членами королевской семьи? Мне это никогда не было ясно, поэтому я подумала, что там много королевских особ.

— На самом деле это подробно описано в Законе Королевского дома. Каждый ребёнок, рожденный между нынешним королём и его первой женой, который не отказался от своего королевского статуса, считается королевским — это одинаково для каждого королевства. Также принято включать предыдущего короля и его первую жену, а также детей между ними.

Кроме того, это имеет тенденцию варьироваться от королевства к королевству, — объяснила Шарлотта, вспоминая факты из своей памяти. Затем она повернулась к другой принцессе в комнате. — Так ли это работает в Королевстве Бельтрам, принцесса Кристина?

Кристина кивнула и заговорила спокойным тоном. — Да, то же самое относится и к нему.

— Другими словами, независимо от их нынешнего или бывшего поста, тот, у кого есть история того, чтобы был королём и королевой, считается королевским на всю свою жизнь. И их дети также будут оставаться членами королевской семьи до тех пор, пока они не откажутся от своего статуса, — сказала Сацуки, резюмируя объяснение, чтобы его было легче понять.

— Да, именно так. Отречение — это полный уход из королевской семьи. Существуют особые исключения, когда речь идёт об иностранной королевской семье, но в большинстве случаев вступление в брак с семьёй вассала означает вместо этого принятие их статуса. Члены королевской семьи довольно часто вступают в брак с семьями герцогов королевства. На самом деле, в прошлом королевская особа вступала в брак с домом Критии, — продолжила Лизелотта, глядя на Сацуки.

— Хм... Так что ты не член королевской семьи, а родственник королевской семьи. Я вижу, я вижу.

— Действительно.

— Если подумать, я не часто вижу в замке членов королевской семьи, кроме прямых потомков короля. Хотя я уже здоровалась с ними раньше.

— Не желательно, чтобы другие члены королевской семьи вмешивались в политику, поскольку это потенциально может привести к децентрализации власти. Вот почему единственными, кому разрешено жить в замке, являются отец, мать и мы, дети — Мишель, Розали и я. Все остальные живут в особняках на территории замка.

— Если вы не возражаете, я спрошу из любопытства, является ли причина, по которой королевская особа выходит замуж за вассала и отказывается от своего статуса, также политически мотивированной? — Сацуки посмотрела на Шарлотту.

— Да, это так. Большинство из них сделаны под предлогом укрепления связей королевской семьи с конкретным вассалом. Поскольку разница в статусе всегда в конечном итоге мешает, принято вступать в брак с семьёй вассала, как я уже говорила, — объяснила Шарлотта, бросив быстрый, кокетливый взгляд на Рио, прежде чем хихикнуть.

— Хм... Ясно... — Сацуки тоже взглянула на Рио и понимающе кивнула.

— Во всяком случае, отречение в основном относится к королевским особам низкого ранга наследования, поэтому для тех, у кого высокие звания, таких как принцесса Кристина, принцесса Флора и я, это не вызывает беспокойства, — добавила Шарлотта.

— Мм... Но разве не трудно найти партнёра по браку, не отказываясь от своего статуса? Неужели высокопоставленные члены королевской семьи останутся одинокими на всю свою жизнь?

— Этого не случится. Для высокопоставленных членов королевской семьи принято позволять детям своих вассалов вместо этого вступать в брак с королевской семьёй. Но в основном это

делают семьи герцогов.

— Ах, значит, они могут пожениться, сохраняя при этом свой королевский статус. Я понимаю.

— Это не всегда так, но для высокопоставленной королевской особы считается позором отказаться от своего королевского статуса. Даже если они не признают этого вслух, есть члены королевской семьи, которые хотят сохранить свой статус на всю жизнь.

Другими словами, внутри королевской семьи существовала иерархия, и отречение от кого-либо зависело от этого ранга, а высокопоставленные члены королевской семьи испытывали отвращение к идее отказа от своего статуса.

— Я думаю, что теперь понимаю... Королевский брак, конечно, сложный, да? — Лицо Сацуки слегка дёрнулось, когда она обработала всю только что полученную информацию.

— Действительно, — устало вздохнула Шарлотта, но с сильным согласием. Затем она повернулась к Рио, стоявшему рядом с ней, и грациозно улыбнулась. — Но если бы это было ради сэра Харуто, я бы с радостью отказался от своего королевского статуса.

Рио как раз поднёс чашку ко рту, когда эти слова застали его врасплох, заставив поперхнуться. — Х-хм... Простите меня, — сказал он, как только пришёл в себя, всё ещё взволнованный.

Но все остальные присутствующие застыли в недоумении от заявления Шарлотты, поэтому его слова так и не дошли до них.

Первой среди них заговорила Сацуки. — Э-эй, Шарлотта. Тебе не следует говорить это в присутствии принцессы Кристины и принцессы Флоры, да? — предупредила она её.

— Это не обязательно так. Ситуация изменилась с того момента, как сэр Харуто покинул замок после окончания банкета.

— Что ты имеешь в виду...? — спросила Сацуки, внимательно наблюдая за Шарлоттой, чтобы не изменилось выражение её лица. Она вспомнила бомбу, которая была сброшена после того, как Рио покинул замок.

«Это правда, что я считала его старшим братом, но, оказывается, я ошибалась. Похоже, я начала испытывать симпатию к сэру Харуто лично», — подумала Сацуки.

— Я говорю, что всё это благодаря сэру Харуто. Хи-хи. Какое-то время мы не могли встретиться, но ты ведь не забыл обо мне, верно? — Шарлотта уклонилась от вопроса Сацуки и обратилась непосредственно к Рио.

— Нет, конечно, нет... — неловко ответил Рио под её пристальным взглядом, явно вспоминая, что произошло в то время.

— Я так рада. — Шарлотта была в восторге, сияя беззаботной и невинной улыбкой.

Тем временем Лизелотта наблюдала за ней так, словно видела что-то действительно любопытное. Будучи дочерью герцога, Лизелотта знала Шарлотту с юных лет, и так как Шарлотта тоже прониклась к ней симпатией, они в конечном итоге стали хорошими друзьями. Они хорошо знали друг друга.

Шарлотта нередко проявляла интерес к противоположному полу, но обычно это делалось с

целью подразнить их. Она никогда не относилась к этому серьёзно. Другими словами, дразнить противоположный пол и наслаждаться их реакцией было одним из её немногих увлечений — и притом чрезвычайно хлопотным. Так было до сих пор, но...

«Это выражение лица... Принцесса Шарлотта — вы серьёзны?»

Казалось, на этот раз всё было по-другому; выражение лица Шарлотты не было похоже ни на что, что Лизелотта когда-либо видела раньше. И, насколько знала Лизелотта, Шарлотта никогда не делала никаких прямых заявлений, свидетельствующих об особой симпатии к противоположному полу. Она просто притворилась, что они ей нравятся.

«Если она с радостью откажется от своего королевского статуса ради него, это значит... Она хочет выйти за него замуж...? Я ... я не знаю. Что произошло между ними двумя? Что это значит? Мне так любопытно, но...»

Лизелотту беспомощно интересовали намерения Шарлотты. Редкое выражение удивления осталось на её лице; Джулианна увидела этот взгляд рядом с собой и хихикнула.

Шарлотта наклонилась поближе к Рио, который стоял рядом с ней. — И поэтому я хочу поскорее увидеть вас снова. Я не буду мешать ему отправиться в Роданию с принцессой Кристиной и принцессой Флорой, но, пожалуйста, сделайте то, что должны, и убедите всех, а затем быстро возвращайтесь. Мне также очень любопытно узнать об этой леди Селии, которая так близка вам.

— Она является частью Реставрации, поэтому я не могу взять её с собой по своему усмотрению... У неё тоже сейчас есть дела в Родании, — запинаясь, ответил Рио.

— Тогда давайте спросим разрешения у принцессы Кристины. Что скажешь, принцесса Кристина? — тут же спросила её Шарлотта. Она справилась с ситуацией чрезвычайно ловко — почти так, как будто планировала это с того момента, как пригласила Кристину с собой. Такое поведение было бы чрезвычайно грубым в зависимости от статуса и положения тех, кто в нём участвовал, но это не относилось к ней как к высокопоставленной королевской особе.

Кристина с готовностью согласилась без всяких колебаний. — Это должно быть прекрасно. Почти настало время для длительного отпуска, так что ей не составит особого труда прервать свою работу в качестве лектора. Я уверена, что она тоже хотела бы провести некоторое время с сэром Амакавой.

— Тогда всё решено! — Шарлотта обрадовалась чрезвычайно милой улыбке. — Леди Селия и сэр Харуто кажутся довольно близкими, так что я действительно с нетерпением жду встречи с ней... Вот именно! Если леди Михару и кто-то ещё приедут погостить, мы должны устроить ночёвку в этом особняке.

— Ты не против, Харуто? Ты не обязан соглашаться, если не хочешь, хорошо? Такими темпами Шарлотта будет продолжать решать всё, — сказала Сацуки Рио, устало вздыхая. Вероятно, ей приходилось ежедневно мириться с подобной назойливостью.

— Я решу после того, как спрошу всех, что они думают.

«Им также придётся учесть это, решая, приходить ли...», — подумал Рио, но оставил это при себе, ответив довольно натянутой улыбкой.

— Тогда у нас будет ночёвка, если они все придут! Это редкая возможность, так что тебе тоже стоит пойти, Лизелотта.

— Я? Мне нужно обдумать свой рабочий график, так что мне может быть трудно... — Лизелотта была ошеломлена внезапным предложением.

— Сэр Харуто завтра уезжает в Роданию с принцессой Кристиной и остальными, верно? Сколько времени тебе потребуется, чтобы вернуться в Галтуук?

— Давайте посмотрим... Мы прибудем в течение дня, если полетим на заколдованном воздушном корабле из Галтуука в Роданию, и я смогу немедленно поговорить с леди Селией... Мне понадобится ещё один или два дня, чтобы встретиться с Михару и остальными, так что, если я смогу сесть на воздушный корабль обратно в Галтуук, то, возможно, через неделю или около того? — Рио задумался, давая себе достаточно свободы действий. Поскольку он был перед другими, он использовал титул, когда говорил о Селии.

— Ты можешь оставить свой обратный путь мне. Я отправлю воздушный корабль, — предложила Кристина.

— О, ты уверена? Я была готова послать за ним один из наших, — сказала Шарлотта.

— Да. Я намерена скоро вернуться, чтобы поговорить с королём Франсуа, поэтому я была бы признательна, если сэр Амакава согласится сопровождать меня в поездке.

— Я понимаю. Затем транспорт будет оставлен на Реставрацию. Если вы возвращаетесь с сэром Харуто, не хотели бы вы тоже поучаствовать в ночёвке, принцесса Кристина? — сказала Шарлотта, хихикая.

— О, нет, я... — Как и прежде, её оговорка в отношении Рио имела приоритет. Кристина уже собиралась рефлекторно отклонить приглашение, когда вдруг заметила выжидающий взгляд Флоры, устремленный на неё, и проглотила свои слова.

— Если принцесса Кристина присутствует, то принцесса Флора тоже более чем желанна, — добавила Шарлотта, взглянув на Флору.

Кристина ответила после минутного колебания. — Я не уверена, сможем ли мы принять участие в ночёвке, но мы могли бы вместе посетить чаепитие или ужин.

— Замечательно! С вами двоими есть ещё больше того, чего можно ожидать с нетерпением. Но мы не хотим, чтобы спутники сэра Харуто чувствовали себя неловко, поэтому не будет никаких формальностей или церемоний — пожалуйста, имейте это в виду, — сказала Шарлотта, проявляя достаточное внимание к Михару и остальным.

«Всё действительно становится всё более грандиозным. Допустимо ли вообще, чтобы незамужние принцессы и знатные женщины оставались в доме мужчины? Хотя, возможно, сейчас уже слишком поздно спрашивать», — подумал Рио в замешательстве.

— О, я так жду этого с нетерпением. Если бы только этот день мог наступить быстрее. — У Шарлотты было по-настоящему удовлетворённое выражение лица, когда она погрузилась в свои мысли. Это событие, вероятно, наверняка происходило в её сознании.

«Полагаю, что моё участие уже решено... Ну, я хочу, чтобы Михару снова увидела Сацуки, и я

должна буду быть там, даже если Латифа и другие не смогут прийти. Что касается ночёвки... ну, я могу просто оставаться в своей комнате как можно дольше...».

Если бы Шарлотта была организатором всего, то страхи Рио, вероятно, не вызывали бы беспокойства. Любые дальнейшие размышления только усилили бы его беспокойство, поэтому он решил больше не думать.

— А как насчёт вас, леди Джулианна? — спросила Шарлотта.

— Я уже жената, так что вы, молодые люди, должны наслаждаться жизнью. Я сообщу своему мужу, поэтому, пожалуйста, присмотри за моей дочерью, — отказалась Джулианна с весёлой пружиной в голосе.

«Похоже, моё участие во всём этом решено, да? Мне придётся скорректировать своё расписание, как только я вернусь в Аманду», — Лизелотта тихо вздохнула.

Однако на её лице появилась слабая улыбка.

◇ ◇ ◇

Разговор, который состоялся в новом особняке Рио, был в целом дружелюбным, но по просьбе Шарлотты, которая хотела сохранить подробное обсуждение для ночёвки, они решили завершить его чуть более чем через час. Сацуки, Шарлотта, Лизелотта и Джулианна должны были остаться в особняке Рио.

— Ну что ж, тогда мы с Флорой сейчас уйдём.

Кристина и Флора приготовились уходить. Они слышали историю о том, как ранее состоялись переговоры Лизелотты о помолвке с Хироаки, поэтому, вероятно, хотели поговорить с герцогом Гугенотом и Хироаки об этом более подробно.

— Не могли бы вы показать нам дорогу в комнату герцога Гугенота, — попросила Кристина фрейлину, как только покинула особняк Рио. Вместе с её охраной в общей сложности десять с лишним человек двинулись через территорию к комнате герцога Гугенота.

— Герцога Гугенота сейчас здесь нет. По словам охранника, в настоящее время он посещает комнату героя...

Герцога Гугенота не было в комнате, отведённой ему Королевством Галарк. Фрейлина обменялась несколькими словами с охранником рядом с его комнатой, чтобы выяснить его местонахождение.

Кристина на мгновение задумалась, прежде чем решиться посетить комнату Хироаки. — Я понимаю... Вы можете провести нас туда? — спросила она.

— Поняла.

Фрейлина почтительно склонила голову и начала показывать им дорогу в комнату Хироаки. Это было совсем рядом с комнатой герцога Гугенота, так что они прибыли меньше чем за минуту. Таким образом, Кристина и Флора вошли в комнату.

— Приветствую вас, принцесса Кристина, принцесса Флора.

Внутри было три фигуры: Хироаки, герцог Гугенот и Роанна. Герцог Гугенот и Роанна встали, чтобы поприветствовать их, склонив головы. На их лицах была лёгкая паника.

Хироаки с угрюмым видом сел на диван. Этого было достаточно, чтобы Кристина и Флора предположили, что он был в плохом настроении.

— Добрый день, сэр Хироаки. — Кристина, не обращая на него внимания, ущипнула себя за подол платья и сделала реверанс, спокойно приветствуя его.

— Хм? Для меня это был не самый удачный день, — саркастически огрызнулся Хироаки.

— Что-то случилось? — спросила Кристина, всё ещё спокойная.

— Нет... Ничего. Так вы двое развлекались с этим ублюдком Харуто, да? — Хироаки раздражённо отвернулся, надувшись.

— Это было приглашение от принцессы Шарлотты, принцессы нашего союзного королевства, с которой связан сэр Харуто, наш спаситель. Мы не можем относиться к ним с пренебрежением.

— Ты так говоришь, но вы двое действительно хотели быть там, не так ли? — пробормотал Хироаки. Однако его слова не достигли ничьих ушей.

— Ты что-то сказал? — Кристина склонила голову набок.

Хироаки стиснул зубы. — Я как раз разговаривал с герцогом Гугенотом и Роанной, — начал он.

— О чём ты говорил? — спросила Кристина, желая получить разъяснения.

— О моём браке с Розали.

Кристина взглянула на герцога Гугенота и Роанну, которые выглядели довольно бледными, затем снова повернулась к Хироаки. — Просто для подтверждения, это Третья принцесса Розали Королевства Галарк, о которой вы говорите. Это правильно?

— Да.

— Я понимаю. Пожалуйста, дайте мне услышать подробности. Вы все тоже можете сесть.

Почувствовав что-то неприятное на горизонте, Кристина предложила своей компании сесть, прежде чем сесть напротив самого Хироаки. Флора села рядом с ней, они вдвоём смотрели на Хироаки. Герцог Гугенот и Роанна пересели на более низкое сиденье.

— Что это за история? — спросила Кристина Хироаки, как только они уселись на свои места.

— Тут особо нечего рассказывать. Я хочу, чтобы Розали стала моей первой женой. Вот и всё, — просто сказал Хироаки, поднимая лицо, чтобы понаблюдать за её реакцией.

— Я понимаю. Герцог Гугенот и Роанна объясняли, почему это невозможно? — спросила Кристина отстранённым тоном, не выказывая особого удивления, когда позволила Хироаки уставиться на неё.

— ...Да. — Неожиданная реакция заставила Хироаки слегка нахмурить брови, когда он кивнул.

— Вы изначально согласились на Флору в качестве первой жены. Это правильно? Об этом было объявлено публично.

— Но Флора исчезла, так и не узнав, жива ли она. В этот момент помолвка была почти расторгнута. Вот почему я обручился с Розали, чтобы не дать организации развалиться, — ответил Хироаки с излишней горячностью.

— Вы совершенно правы. Однако Флора вернулась живой до того, как началась помолвка, так что Королевство Галарк также будет ожидать, что вы вернётесь к Флоре. Я полагаю, что на данный момент ваша помолвка с принцессой Розали расторгнута.

— Ну, как тебе удобно. Мне уже надоело, что моя помолвка меняется по мановению волшебной палочки, понимаешь?

Противоречивое выражение промелькнуло на лице Кристины, прежде чем она торжественно склонила голову. — Действительно, это вполне понятно. Я прошу прощения за то, что увлекла вас за собой в удобное для нас время.

— Хм. — Хироаки фыркнул, найдя некоторое удовлетворение в этом ответе.

— Есть одна вещь, о которой я хотела бы спросить. Это причина, по которой ты так сильно хочешь жениться на принцессе Розали, потому что ты её любишь?

— А-а? О, не совсем так... Во всяком случае, я отношусь к этому нейтрально. — Когда Кристина спросила его о его чувствах к Розали, глаза Хироаки метнулись во все стороны, демонстрируя внезапное смущение.

— Это было бестактно с моей стороны. Однако для меня это чрезвычайно важный момент... Я приношу извинения за свою грубость. — Кристина ещё раз извинилась.

— А...? — Хироаки подозрительно посмотрел на неё.

— Позвольте мне подтвердить последнее. Ты хочешь, чтобы твоей первой женой была принцесса Розали, а не Флора. Это правильно? — Кристина продолжала, пристально глядя на него.

— Д-да. Именно это я и говорил с самого начала. — Под давлением взгляда Кристины ответ Хироаки прозвучал пронзительным писком.

— Я понимаю. Тогда давай расторгнем твою помолвку с Флорой, — просто заявила Кристина.

— Ч-что ты говоришь, принцесса Кристина?! — Герцог Гугенот был необычайно взволнован, крича в замешательстве. Рядом с ним Роанна тоже была потрясена и застыла с широко открытыми глазами. На самом деле, даже Хироаки — тот, кто первоначально предложил это, — потерял дар речи.

— Мы не можем изменить факты. Сэр Хироаки желает, чтобы принцесса Розали стала его первой женой.

— Это не значит, что вы должны так легко согласиться на это!.. Разве связь сэра Хироаки с Реставрацией не ослабнет из-за этого?!

«Ты вообще в своём уме?» — явственно читалось на лице герцога Гугенота.

— Быть замужем за кем-то, кого ты не любишь, было бы мучением до конца твоей жизни, — ровно ответила Кристина, её тон был таким же спокойным, как всегда. — Тот, кого ты не любишь — здесь относится к Флоре.

— Н-но когда ты королевской или благородной крови...

— Действительно, такие вопросы не имеют значения, когда ты королевской крови или дворянин. Однако сэр Хироаки не является ни королевским, ни благородным. Он герой. — Кристина продолжила незаконченные слова герцога Гугенота и возразила против них.

— Это... — Герцог Гугенот потерял дар речи с подёргивающимся лицом. Если бы речь шла о молодой дворянке, он бы со смехом отверг такие требования, но он не мог сделать этого с героем.

— Я не возражаю против брака с совершенно незнакомым человеком, если он принесёт пользу королевству. Если я не полюблю их до того, как мы поженимся, я буду стремиться сделать это. Но это потому, что я королевской крови — я не могу ожидать того же от сэра Хироаки.

— О-однако, даже тогда... Герой абсолютно необходим для Реставрации. Лучшим способом укрепить связи нашей организации было бы... — Несмотря на разницу в статусе с Кристиной и учитывая позицию Хироаки, герцог Гугенот попытался убедить её с напряжённым выражением лица.

— Конечно, я понимаю, что ты чувствуешь. Но герои родом не из этого мира. Они просто случайно спустились сюда через священные камни призыва. Изначально они были легендами, передававшимися из поколения в поколение. Я ошибаюсь?

— Это верно, но... — Герцог Гугенот посмотрел с сомнением, не в состоянии увидеть всю картину только из этого.

— Героев изначально не существовало. Было бы неправильно загонять их в рамки нашей организации. Вы согласны?

— Поскольку они существуют сейчас, я не думаю, что было бы неправильно учитывать их в наших расчётах... — Герцог Гугенот не собирался так легко отступать. Он не часто высказывал свои возражения против людей, которые стояли выше его, таких как Кристина, но герой обладал достаточной ценностью, чтобы оправдать это.

— Поскольку они существуют сейчас, мы должны рассмотреть всё должным образом. Но это не значит, что мы можем их заставить. Герои превосходят нас, людей, поэтому их вхождение в наше общество создаст искажение.

«Точно так же, как нас беспокоит этот нынешний беспорядок, нет?» — намекнула Кристина с улыбкой, в которой не было ни капли тепла.

Герцог Гугенот на это замолчал.

— Я тоже не совсем добровольно согласился стать героем. Если бы я мог вернуться на Землю, я бы так и сделал, — тихо пробормотал Хироаки.

В комнате воцарилась тишина, поэтому его голос звучал особенно ясно.

— В таком случае, ты хотел бы перестать быть героем?

Кристине хотелось спросить, что он собирается делать со своей помолвкой с Розали, если он говорит, что хочет вернуться на Землю, но она решила проигнорировать это и вместо этого затронуть суть дела.

— Это не то, что я мог бы бросить, даже если бы захотел, — угрюмо сказал Хироаки. Кристина была так спокойна, что он не мог позволить себе разгорячиться.

— Реставрация приносит большую пользу только потому, что вы являетесь членом организации, но если пребывание здесь является для вас бременем, то должно быть место для дальнейшего рассмотрения.

— Так ты хочешь сказать, что я тебе не нужен в Реставрации?

— Честно говоря, Реставрация была бы очень шатком положении без вас, поэтому мы были бы очень признательны, если бы вы оставались с нами. Однако я хотела бы прежде всего уважать ваше мнение. Вот что я хочу сказать. Это мои искренние чувства к вам, герою, как к представителю организации, которая желает, чтобы вы и впредь оставались на нашей стороне, — сказала Кристина, обращаясь к Хироаки в поистине достойной манере.

Хироаки открыл рот, чтобы что-то сказать, но не смог вымолвить ни слова. Он замолчал с горьким видом.

— Вы сказали, что хотите, чтобы принцесса Розали стала вашей первой женой, и я не буду вас останавливать. Однако вы должны знать, что если вы хотите жениться на ней, вам придётся продолжать быть героем. Я надеюсь, вы сможете это понять.

Хироаки угрюмо прикусил язык.

— Завтра мы с Флорой уезжаем в Роданию. Нам нужно убедить членов Реставрации, что мы в безопасности, но мы немедленно вернёмся в Галарк. Пока мы будем там, будет официально объявлено об отмене вашей помолвки с Флорой.

— Что...? — Хироаки, наконец, отреагировал, дёрнув головой.

— Ваша помолвка с принцессой Розали останется конфиденциальной, но я сообщу об этом королю Франсуа. Если вы действительно хотите жениться на ней, пожалуйста, скажи ей о своих чувствах сами, — сказала Кристина, призывая Хироаки, который до сих пор оставлял все разговоры о браке другим, сделать свой собственный шаг.

Хироаки поморщился.

— Роанна, — продолжила Кристина, поворачиваясь, чтобы отдать Роанне приказ. — Ты остаёшься в этом замке и присматриваешь за сэром Хироаки.

Роанна помолчала, но в конце концов склонила голову. — Понятно.

— Что ты будешь делать, герцог Гугенот?

Герцог Гугенот на мгновение заколебался. — Я провожу тебя обратно в Роданию, — сказал он, решив вернуться в Роданию вместе с ними.

— Я хочу прибыть во второй половине дня, так что мы отправимся утром.

— Понятно. — Герцог Гугенот кивнул.

— Ну, тогда. Это всё от нас с Флорой. — Кристина встала. Флора тоже поспешно поднялась на ноги.

— Я уйду с вами. — Герцог Гугенот тоже немедленно поднялся.

Таким образом, Кристина, Флора и герцог Гугенот покинули комнату, оставив Хироаки и Роанну позади.

◇ ◇ ◇

— Принцесса Кристина, можно вас на минутку? — Герцог Гугенот окликнул Кристину, как только вышел из комнаты.

— Конечно. Пойдём в твою комнату, — ответила Кристина и направилась прямо в комнату герцога Гугенота, расположенную неподалёку. Кристина и Флора сели на диван лицом к герцогу. Комната была немного меньше, чем у Хироаки.

— Вы хотите обсудить то, что касается сэра Хироаки? — первой спросила Кристина.

— Действительно. Я полностью согласен с тем, что должен быть предел тому, насколько мы можем уступить как организация, но я считаю, что помолвка с принцессой Флорой была отменена несколько преждевременно. Возможно, вы могли бы дать ему немного больше времени, чтобы принять решение? — предложил герцог Гугенот.

— Я не видела, чтобы он передумал, даже если бы мы дали ему больше времени. Он сам сказал, что хочет жениться на принцессе Розали, а не на Флоре. Если бы мне абсолютно необходимо было дать ему время подумать, максимальный предел, который я бы позволила, — это до нашего завтрашнего отъезда. Я приняла своё решение с учётом этого, — спокойно возразила Кристина. Она ещё даже не поделилась ситуацией с Франсуа, и у неё было чувство, что Хироаки тоже не особенно влюблён в Розали, но она ничего не сказала об этом вслух.

— Однако, если мы проконсультируемся по этому вопросу с королём Франсуа, мы потенциально можем попросить его не позволять Хироаки жениться на принцессе Розали. И даже если бы было решено, что принцесса Розали станет его первой женой, разве принцесса Флора не подошла бы ему в качестве второй жены? — Герцог Гугенот сделал короткую паузу, прежде чем возразить. — Так не лучше ли было бы сохранить помолвку как возможность?

— Если принцесса Розали в конечном итоге не станет первой женой сэра Хироаки, нам нужно будет обсудить, намерен ли он всё ещё жениться на ком-то как таковом. Конечно, мнение сэра Хироаки будет иметь приоритетное значение, но я планирую выдвинуть себя в качестве кандидата, если это произойдёт.

Кристина рассказала о своём намерении стать невестой Хироаки.

— Сестра...? — Флора прервала своё молчание от удивления.

— Разрыв публично объявленной помолвки вызвал бы проблемы, но, как первая принцесса, я бы лучше подошла на эту должность в первую очередь. Если сэр Хироаки твёрдо намерен сделать принцессу Розали своей первой женой, то сейчас самое подходящее время разорвать помолвку без каких-либо проблем. Мы просто стёрли всё с чистого листа. В этом есть какая-то проблема?

— Нет... Для организации действительно было бы удобнее, если бы вы были кандидатом в первую жену. Если таково ваше намерение, то я не буду больше спорить относительно дела сэра Хироаки. — Герцог Гугенот проглотил свои возражения и пришёл к тихому согласию.

«Она поймала меня. Я не могу с этим спорить...», — подумал про себя герцог Гугенот. Лично он предпочёл бы Флору Кристине, так как ей было бы легче контролировать её как первую жену Хироаки. Но с такими вещами, как это, он мог только надеяться, что Хироаки передумает к следующему утру. Однако вероятность того, что это произойдёт, была невелика.

— Это всё, что ты хотел обсудить? — спросила Кристина.

— Нет. Я также хотел обсудить с вами Харуто... сэра Амакаву, — сказал герцог. Его способность чётко отделиться от одной мысли и перейти к следующей теме была такой же острой, как и всегда.

— Давайте послушаем это.

— Как я уже много раз говорил, он тот, кого мы должны иметь на нашей стороне, несмотря ни на что. Даже если он не присоединится к Реставрации, мы хотим, чтобы он был готов действовать ради нас в чрезвычайной ситуации.

— Действительно... Это было бы предпочтительнее, — согласилась Кристина. Причина, по которой ей потребовалось несколько секунд, чтобы ответить, заключалась в том, что тот факт, что Харуто Амакава на самом деле был мальчиком, которого она знала в академии, приходил ей в голову.

«Последней каплей, заставившей его покинуть королевство, стал ваш сын. Я никогда не произнесу этих слов вслух, но искушение бросить это ему в лицо и осудить его есть».

Кристина уставилась на герцога Гугенота, представляя себе именно это. Она не знала, что он послал Латифу за Рио в качестве убийцы, но у неё было достаточно причин злиться, даже не зная об этом.

«Не то, чтобы я могла что-то говорить, учитывая, что тогда я ничего не сделала...»

Кристина почувствовала горькое сожаление из-за того, что была так же виновата. Рядом с ней Флора, казалось, размышляла про себя, так как цвет её лица был довольно плохим.

— Что ты собираешься делать с его наградой? — спросил невежественный герцог Гугенот.

— Когда дело доходит до награды, соответствующей его достижениям, мы не можем сразу принять решение. Это должно быть что-то, что он найдёт привлекательным... Поскольку я получила продление срока вознаграждения, я планирую углубить нашу дружбу, чтобы выяснить это.

— Понятно...

— У тебя была хорошая идея? — спросила Кристина.

— При нормальной практике я бы предложил руку и сердце кому-нибудь влиятельному из Реставрации. К счастью, он всё ещё молодой и неженатый мужчина.

— Действительно, нормальный дворянин, вероятно, обрадовался бы этому... — У Кристины не было другого выбора, кроме как согласиться; женитьба на дворянке из влиятельной семьи привела к успеху в жизни. Обычный дворянин, естественно, был бы в восторге.

— Теперь, когда король Франсуа предоставил сэру Амакаве особняк на территории замка, мы можем предположить, что он серьёзно пытается завоевать его. Хотя, возможно, будет невозможно прислать первую жену из Реставрации, было бы предпочтительнее, чтобы он взял жену высокого ранга, — красноречиво сказал герцог Гугенот.

Тот факт, что Франсуа отдал резиденцию, обычно предназначенную только для членов королевской семьи, был чётким посланием королевским и благородным сословиям как в королевстве, так и за его пределами — держаться подальше от Харуто Амакавы без его разрешения. Таким образом, если бы они в дальнейшем двинулись на Рио без разрешения Франсуа, они бы затеяли драку с Королевством Галарк — их собственным партнёром по альянсу.

— Мы не можем игнорировать собственные желания сэра Амакавы, и я сомневаюсь, что высокопоставленные должности будут приняты немедленно, но просто молча наблюдать было бы глупо. Вокруг него уже много привлекательных женщин... Возможно, было бы лучше в ближайшее время обсудить это с королём Франсуа? — Герцог Гугенот продолжил, чётко высказав своё мнение.

Кристина, нахмурившись, замолчала. Учитывая, что она знала прошлое Рио, она полагала, что брак с дворянкой из Реставрации будет просто нежелательным раздражением для него.

Однако мнение герцога Гугенота было полностью обоснованным с позиции Реставрации как организации, и как главе организации было бы неестественно для неё отказаться.

— Это будет иметь какие-либо неблагоприятные последствия?

— Нет... — Кристина медленно покачала головой в ответ на вопрос герцога Гугенота.

— Это оставляет вопрос о том, кого предложить в качестве кандидата. Если мы хотим предложить брак в качестве награды, нам нужно будет предложить дворянку из высокопоставленной семьи. В настоящее время самая высокопоставленная дворянка, которую может подготовить Реставрация, — это старшая дочь герцога Фонтейна, Роанна, я полагаю.

— Роанна сейчас прислуживает сэру Хироаки. Разве она не была помещена рядом с ним с намерением выйти замуж? Это то, что она приняла сама.

— Да. Однако, говоря реалистично, всё сводится к рангу. Сэр Хироаки внешне выразил своё неодобрение ранжированием жён, но я полагаю, что у него уже есть свой порядок фаворитов... Для удобства он согласился с тем, что высший ранг достаётся первой жене, но, похоже, он очень разборчив в том, кто это должен быть, — сказал герцог Гугенот, анализируя героя. В конце концов, Хироаки начал настаивать на том, чтобы Розали стала его первой женой.

— И Роанна в самом конце этого списка?

— Нет. Сейчас она, вероятно, занимает довольно высокое место во внутреннем списке сэра Хироаки. Тем не менее, он, похоже, в целом согласен с добавлением новых жён. Этот список может измениться, если он получит их больше.

— Так ты имеешь в виду, что реальный рейтинг Роанны может упасть. Может возникнуть обратная сторона отсутствия публичного рейтинга, — сказала Кристина, высказывая предположение, основанное на заявлениях герцога Гугенота.

Одна из основных причин, по которой в благородных семьях высокого ранга было много жён, заключалась в том, что просто для первой жены и её детей было слишком много работы. Было небольшое число дворян, которые не практиковали многожёнство и придерживались только своей любимой первой жены, но наличие большого количества жён было символом процветания дворянина, поскольку это означало наличие достаточного количества работы, чтобы распределить всех детей между жёнами.

Тем не менее, по обычаю детям высокопоставленных жён поручалась более важная работа, а с самими жёнами обращались лучше. Это объяснялось тем, что система ранжирования жён также функционировала как соглашение, позволяющее избежать ненужного конфликта между жёнами и детьми.

— Если бы он увеличил число своих жён без использования системы ранжирования, то неизбежно возник бы конфликт, в котором ребёнок выполняет ту или иную работу. Увеличение числа жён также означает, что пособие, получаемое каждым ребёнком, будет уменьшено, поэтому легко представить себе ожесточённую конкуренцию между ними, — сказал герцог Гугенот, вздыхая.

— Я чувствую, что мы немного отклонились от темы, но... Другими словами, вместо того, чтобы позволить Роанне выйти замуж за сэра Хироаки при таких неопределённых условиях, для неё было бы лучше выйти замуж за сэра Амакаву. Ты это хочешь сказать? — Кристина подвела итог.

— Это будет зависеть от мнения Роанны по этому вопросу, но я считаю, что есть возможность рассмотреть это.

— Что ты имеешь в виду...?

— Сэр Хироаки, похоже, особенно против идеи ранжирования своих жён и ограничения его способности взаимодействовать с ними по своему усмотрению. Таким образом, до тех пор, пока это препятствие будет преодолено, должно быть возможно убедить его использовать ранги. Тема немного щекотливая, поэтому я ждал подходящего момента, чтобы поговорить с ним об этом, но, похоже, это обернулось против меня. Я сомневаюсь, что сэр Хироаки захотел бы слушать в его нынешнем состоянии...

Мало того, что его переговоры о браке с Лизелоттой — его любимицей — закончились неудачей, был короткий спор по поводу его заявления сначала жениться на Розали. Это была не та тема для обсуждения, когда он был в своём нынешнем настроении.

— Я полагаю, что обручение Роанны с сэром Амакавой при таких обстоятельствах вызвало бы у него ещё большее раздражение, — спокойно заметила Кристина.

— Возможно. Однако, учитывая его нынешние требования жениться на принцессе Розали в

качестве своей первой жены, трудно догадаться, в чём заключаются его истинные намерения. Это может быть неуважительно, но намёк на помолвку между Роанной и сэром Амакавой может дать некоторые ответы на этот счёт, — холодно ответил герцог Гугенот.

«Так что мы поменяемся ролями, встряхнув его. Он действительно суров в этом отношении», — Кристина была наполовину раздражена, наполовину впечатлена.

— Я понимаю вашу цель. Но нет никакой гарантии, что сэр Амакава согласится жениться на Роанне, и это потенциально может исключить любую возможность того, что Роанна выйдет замуж за сэра Хироаки в будущем. Нам также нужно будет проконсультироваться с королём Франсуа. Прежде всего, мы должны сначала подтвердить, что Роанна думает об этом. Я считаю, что вероятность того, что это сработает, невелика... — сказала Кристина, перечисляя проблемы с планом герцога Гугенота.

— Конечно. Однако, если она нацелена на должность второй жены сэра Хироаки, я уверен, что в этом есть много пользы и для Роанны. Конечно, это должно быть достойно рассмотрения?

Кристина неохотно замолчала, но не смогла найти достаточно веских аргументов, чтобы возразить. — В таком случае я обращусь к ней по этому поводу.

— Сэр Харуто и Роанна могут пожениться...? — тихо пробормотала Флора.

— На всякий случай, моя дочь со второй женой также могут быть кандидатами. Ей четырнадцать, но, учитывая достижения сэра Амакавы, она, возможно, слишком слаба, чтобы предложить себя в качестве высокопоставленной жены. — Герцог Гугенот проницательно предложил свою дочь в качестве кандидата под видом скромности.

«Я понимаю... Так вот в чём было его истинное намерение».

Он застал её врасплох, предложив маловероятный план использования Роанны, а затем предложил более реалистичную возможность в качестве альтернативы. Это был умный способ действовать.

— Есть также возможность просто предложить Флору в качестве кандидата, — сказала Кристина.

— А?! — Флора пискнула. Она выглядела немного (хотя скорее много) обрадованной такой возможностью, как Кристине показалось.

— Шутка... — «Хотя ты определённо выглядела счастливой из-за этого», — подумала Кристина про себя.

Одно дело, если бы это было для такого героя, как Хироаки, но не было прецедента, чтобы члены королевской семьи крупной нации вступали в брак на более низком положении, чем первая жена дворянина. Если бы они сделали это, то столкнулись бы с негативной реакцией дворян Реставрации.

— В-верно... Конечно.

Флора ошеломлённо кивнула. На этот раз она выглядела несколько разочарованной. Кстати, герцог Гугенот был также удивлён, но, поскольку Кристина сразу признала, что это была

шутка, он не стал комментировать это особо.

«Хотя это, безусловно, реалистично с его позиции, о том, чтобы предложить дочь герцога Гугенота сэру Амакаве, не может быть и речи».

Кристина мысленно отмела этот вопрос. Он ни за что не согласился бы с этим, так что даже Роанна была более вероятна в тот момент. Она не могла поступить так неуважительно, как рекомендовать дочь герцога Гугенота Рио для брака — даже мысль об этом была ей отвратительна, — поэтому она должна была остановить этот план на полпути. Даже если бы она заговорила об этом с ним, ей нужно было бы подойти к этому чётко, исходя из предпосылки отказа. Таким образом...

«У меня нет выбора...».

Кристина долго колебалась, прежде чем заговорить.

— Я хотела бы рекомендовать профессора Селию в качестве кандидата.

На самом деле самой привлекательной наградой, которую Реставрация могла бы предложить Рио, была бы договорённость с Селией. Однако использование отношений Рио и Селии в своих интересах заставило Кристину почувствовать себя неполноценной и виноватой. Но другого выхода не было.

— Селия, ты говоришь...? Действительно, она была бы самым близким человеком к Харуто во время Реставрации, и как старшая дочь графской семьи, она соответствовала бы минимальному стандарту за вознаграждение... — сказал герцог Гугенот, но, тем не менее, он, казалось, не одобрял этого.

— Есть какие-то проблемы? — спросила Кристина, склонив голову набок.

— Нет. Я просто не могу понять связь между этими двумя понятиями. Ясно, что они очень близки, но я не верю, что они встречаются. Селия на пять лет старше, так что вполне возможно, что сэр Амакава не видит её в таком свете, — сказал герцог Гугенот.

— Не было бы невежливо предполагать это, основываясь только на их разнице в возрасте? Ничего нельзя сказать без подтверждения сэра Амакавы. — В голосе Кристины зазвучали холодные нотки.

— Действительно, вы правы. Мои извинения. — Герцог Гугенот склонил голову, осознав, что затронул запретную тему возраста женщины.

— Во всяком случае, я сам поговорю об этом с сэром Амакавой, профессором Селией и Роанной. Нет никакой гарантии, что брак состоится, поэтому не делайте никаких шагов по собственному усмотрению. Позвольте мне довести это до конца. Если всё станет слишком сложным, мы в конечном итоге навлечём на себя неудовольствие сэра Амакавы. — Кристина небрежно взяла вопрос о вознаграждении Рио в свои руки, исключив дочь герцога Гугенота из кандидатов.

— Понятно.

Герцогу Гугеноту ничего не оставалось, как кивнуть. Итак, их дискуссия подошла к концу.

Той ночью, перед их отъездом в Роданию на следующее утро, Кристина пригласила Роанну в гостиную своих апартаментов в замке Галарк. Флора тоже была там, так как они делили одни и те же комнаты.

— Извини, что вызвала тебя так поздно вечером, — сказала Кристина с дивана напротив Роанны.

— Вовсе нет. Для меня большая честь быть приглашённой. Я так счастлива, что снова могу так разговаривать с вами обоими, — сказала Роанна, склонив голову.

— Я также рада снова видеть подругу моего детства, — ответила Кристина с мягкой улыбкой.

— Эти слова тратятся на меня впустую. Я ничего не смогла сделать, хоть и находилась на том же дирижабле. Я просто спокойно занималась своими делами, пока вы двое проходили через такое суровое испытание... — Роанна скривилась от боли, выражая своё чувство раскаяния.

— Тебе не нужно чувствовать себя виноватой, Роанна, — нахмурившись, возразила Флора.

— Да, не ошибайся. Ты ничего не смогла бы сделать, даже если бы была там. На самом деле, именно потому, что ты была там, Ванесса была спасена после того, как мы ушли. Большое тебе за это спасибо, — сказала Кристина.

— Нет... Возможно, я спасла ей жизнь, но я поздно обнаружила её и медленно лечила, так что она всё ещё без сознания. Она была такой же, когда я уехала из Родании, и её жизнь может оказаться в опасности, если она в ближайшее время не придёт в сознание... — с сожалением ответила Роанна.

— Пока она жива, есть надежда. Ты сделала всё, что могла. Это всё, что имеет значение, и этого более чем достаточно.

— Да, всё именно так, как говорит моя сестра.

— Большое спасибо... — продолжала Роанна, низко опустив голову.

— Есть ещё одна причина, по которой я позвала тебя сюда. Давайте обсудим это в следующий раз, хорошо? — спросила Кристина, меняя тему.

— Конечно, — ответила Роанна, уважительно кивая.

— Ситуация довольно сложная, но то, что я собираюсь обсудить с тобой, основано на моём твёрдом доверии к твоей лояльности королевству. Я не знаю, произойдёт ли это на самом деле, и есть риски, связанные с этим, поэтому я хотела бы принять решение после рассмотрения твоей свободы выбора того, что те хочешь. Пожалуйста, выслушайте меня с учётом этого.

— В чём дело?.. — Роанна с любопытством наклонила голову в ответ на тщательно сформулированное предложение Кристины.

— По правде говоря, когда я обсуждала награду сэра Амакавы с герцогом Гугенотом, он рекомендовал вас в качестве потенциального кандидата на брак.

Роанна сделала долгую паузу, прежде чем в замешательстве повторила слова Кристины. — Я-

я... как невеста сэра Амакавы, вы говорите?

— Даже если мы не сможем принять его в организацию, мы хотим иметь прочную связь с сэром Амакавой — такова была причина этого решения. Однако, если бы мы предложили помолвку в качестве награды, мы должны были бы предоставить благородную женщину, достойную его достижений. Как старшая дочь герцога Фонтейна, одной из трёх благородных держав Бельтрама, ты удовлетворяешь этому требованию, — объяснила Кристина, немного противоречивая.

— Н-но я...

— Да. Пока это не было обнародовано, вы рассматривали сэра Хироаки как потенциального кандидата в мужа. Однако сэр Хироаки — чрезвычайно непостоянный человек. Хотя он согласился на выбор первой жены, он выразил неодобрение по поводу рейтинга своих жён.

— Правильно...

— Я уверена, что вы уже понимаете, но отсутствие порядка ранжирования довольно проблематично. Я слышала, сэр Хироаки ясно выразил своё отвращение, но, возможно, со временем удастся убедить его в том, какой вред это может причинить... Если он по-прежнему откажется от званий, то невозможно будет узнать, какая благосклонность будет оказана каждой жене. Даже будучи старшей дочерью герцога Фонтейна, ты не стала бы исключением, — чётко указала Кристина.

Роанна замолчала, не выражая никакого отрицания.

— Нам ещё предстоит провести дискуссию, но король Франсуа, должно быть, хочет привязать сэра Амакаву к его собственной стране, заключив помолвку с кем-то влиятельным. Поэтому, даже если мы предложим вас в качестве кандидата, ваш ранг не будет выше, чем у его кандидата.

Практически неслышанно, чтобы старшая дочь герцога выходила замуж ниже первой жены за кого-либо, кроме героя или короля крупной нации. Харуто Амакава не был ни тем, ни другим вариантом. Однако тот факт, что Кристина заговорила с ним о браке, несмотря на это, имел значение, которое Роанна могла понять.

— Если я стану второй или третьей женой сэра Амакавы сейчас, я получу больше преимуществ, чем одна из многих жён сэра Хироаки в будущем. Ты это хочешь сказать?

— Только потому, что у сэра Амакавы есть способности, достижения и положение, которые кажутся привлекательными, — подтвердила Кристина, вздыхая с беспокойством. — Но, если честно, я не хочу превращать награду сэра Амакавы в разговор о браке с Реставрацией, — честно сказала Кристина.

— Почему ты думаешь, что...?

— Я признаю это только потому, что это ты, но я считаю, что обсуждение вопроса о браке с сэром Амакавой имеет высокую вероятность того, что его сочтут помехой. Если бы мне абсолютно необходимо было предложить ему невесту, самый реалистичный кандидат, которого я могу придумать, — это профессор Селия. Мне очень жаль, но я рекомендовала профессора Селию именно по этой причине.

— Спасибо, что сообщили мне. — Роанна низко склонила голову. Тот факт, что Кристина была

готова держать её в курсе событий, неблагоприятных для неё, был доказательством их доверия друг к другу.

— Есть несколько проблем с предложением вас в качестве кандидата в жены сэру Амакаве. Вероятность того, что он согласится, невелика, и вы можете немедленно навлечь на себя неудовольствие сэра Хироаки, а вместо этого в качестве кандидата может быть выбрана профессор Селия. Даже если сэр Амакава согласится, в зависимости от того, как пойдут наши переговоры с Королевством Галарк, тебя могут понизить до жены более низкого ранга, — сказала Кристина, перечисляя некоторые реалистичные проблемы.

— Однако, если вы сильно этого хотите, я могу обсудить это с королём Франсуа и рекомендовать вас в качестве кандидата на брак от Реставрации. Это также шанс для вас добиться успеха как дворянина. Только потому, что это ты, я оставляю своё решение на твоё усмотрение, — продолжила она, ища мысли Роанны.

— Это такая неожиданная дискуссия. Честно говоря, я совсем не уверена, — честно призналась Роанна. Причина, по которой она не отказалась сразу, скорее всего, заключалась в том, что она была незамужней дворянкой. За исключением некоторых случаев, развод между дворянами считался неприемлемым в королевстве Бельтрам. Вот почему женитьба на ком-то требовала решимости осуществить благородную судьбу и преданности всей своей жизни партнёру. Таким образом, жизнь человека определялась их браком.

Вдобавок ко всему, Роанна в настоящее время находилась в очень небезопасном положении. Как высшая фракция нового королевства, все важные фигуры дома герцога Фонтейна — кроме Роанны — входили в главное правительство Бельтрама. Любой из них, кто придирался к манерам герцога Арбора, был помещён под домашний арест как мятежник.

Благодаря глубокому доверию, которое принцессы питали к ней, Роанна смогла подняться до своего нынешнего положения в Реставрации, но у неё не было поддержки со стороны её дома и ограниченных средств с тех пор, как она их покинула. Единственное, чем она могла свободно пользоваться, — это своим положением старшей дочери герцогского дома, другими словами, своим происхождением. Поскольку с этого момента судьба дома Фонтейнов могла оказаться в руках Роанны в зависимости от ситуации, это было важное решение, которое могло в конечном итоге повлиять и на её семью.

Роанна отчаянно ломала голову, прикидывая, что она может сделать для Реставрации и своего королевства прямо сейчас, а также что она может сделать для опасного положения дома Фонтейнов в главном правительстве.

— Поскольку сэр Хироаки выразил желание жениться на принцессе Розали в качестве своей первой жены и дистанцироваться от Реставрации, ваши колебания понятны. Вам не нужно давать мне немедленный ответ здесь, так что вы можете принять решение после того, как понаблюдаете за действиями сэра Хироаки с этого момента, — сказала Кристина, откладывая своё решение.

Честно говоря, с точки зрения Кристины, в его нынешнем состоянии Хироаки был мощным наркотиком, который было опасно принимать. Его существование, безусловно, было привлекательным, но так как она не хотела предпринимать никаких действий, чтобы заставить его остаться, ей пришлось рассмотреть возможность отказа от него.

Роанна сделала долгий, глубокий вдох. — Нет... Именно потому, что мы не знаем, где сейчас сердце сэра Хироаки, я должна быть той, кто привяжет его к Реставрации.

— Могу я предоставить это тебе? Это важное дело, — спросила Кристина, пристально глядя на Роанну.

— Да. Кто ещё мог бы выполнить эту роль в Реставрации, кроме меня? — Роанна решительно кивнула.

— Верно, именно так я и думаю.

— Так что, пожалуйста, предоставь это мне.

— Хорошо. Я так рада, что ты здесь, в Реставрации... Я оставлю сэра Хироаки тебе, Роанна, а мы с Флорой вернёмся в Роданию, — сказала Кристина, улыбаясь.

— Понятно. Это в моих руках, — сказала Роанна, изящно кивнув.

«Даже если сэр Хироаки покинет Реставрацию, я должна буду убедиться, что эта девушка выйдет замуж за лучшего возможного партнёра».

Это был долг, в котором Кристина тихо поклялась себе.

<http://tl.rulate.ru/book/59753/1639950>